

Что бы ни случилось, Юань Ша как отец не хотел бы видеть ни одного из этих исходов.

— Дядя, иди домой, пора есть! — Шао Лэ с покрасневшими от холода щеками, освещёнными ярким солнечным светом, с тёплым блеском в чёрных глазах подбежал к месту, где изготавливали каменные орудия, но не нашёл дядю. Пробежав несколько раз по племени, он наконец увидел Юань Ша. Запыхавшись, с неловким выражением на лице, он тихим, комариным голосом произнёс:

— Ладно.

Юань Ша, увидев Шао Лэ, улыбнулся.

В Племени Ремесленников большинство одиноких мужчин были разделены на группы по два-три человека, чтобы они не чувствовали себя одиноко и у них был кто-то, кто мог бы готовить еду.

Из-за своей инвалидности Юань Ша нуждался в заботе, так как многие в Клане Ремесленников всё ещё переживали горе и не могли должным образом ухаживать за ним. Юэ Линь взял его под особое покровительство и поручил братьям Шао Линь из Племени Яньи.

Идя за мальчиком, Юань Ша подумал, что жизнь сейчас, кажется, не так уж плоха.

Тренировка в племени завершилась, и воины, изнурённые, вернулись в свои дома. Они плотно поели из больших мисок и повалились на кровати, расслабляя всё тело.

Самое приятное время для воинов — это ужин и сон!

У Чэнь вернулся домой и увидел, что Юэ Линь осторожно протирает два яйца. С удивлением он спросил:

— А где третье?

— Тссс! — Юэ Линь приложил палец к губам и указал на новое гнездо.

У Чэнь подошёл, заложив руки за спину, и наклонился:

— Вылупилось? Выглядит так же, как и те двое.

Разве все белохвостые орланы не выглядят одинаково?

— Юэ Линь.

У Чэнь забрал яйцо из рук Юэ Линя, положил его в старое гнездо, а затем заключил его в объятия. Его горячее дыхание обдало шею Юэ Линя, вызывая лёгкое щекотание.

Понимая, чего хочет мужчина, Юэ Линь поднял голову, и они обменялись поцелуем.

Уложив Юэ Линя на мягкие шкуры, У Чэнь сцепил их пальцы. В мгновение одежда с Юэ Линя исчезла, словно скорлупа с яйца. Его белая кожа и мягкие прикосновения сводили мужчину с ума.

— Бум-бум-бум!

Дом сильно затрясся.

У Чэнь уставился на Юэ Линя:

— Разве ещё не время? Почему опять нужно смотреть на яйца?

— Их малыш только что вылупился, и они уже стучали в дверь десятки раз сегодня днём...

У Чэнь беспомощно посмотрел на деревянную дверь и мрачно произнёс:

— Может, выбросим эти яйца и птенца к ним...

Юэ Линь провёл пальцем по груди У Чэня и покачал головой:

— Нет, слишком холодно, он замёрзнет. Если отдать их, они снова заставят меня вернуть...

— Хлоп!

Холодный ветер ворвался внутрь, и открытая кожа Юэ Линя мгновенно покрылась мурашками.

Дверь, лежащая на полу, издала последний стон.

Две птичьи головы заглянули в дом, увидели своего новорождённого малыша и два яйца, после чего начали радостно переговариваться.

— Гу! — Муж, малыш такой милый.

— Гу! — Жена тоже милая!

— Гу! — Муж, ты такой хороший!

— Гу! — Жена, давай вернёмся в гнездо!

— Гу, гу? — Я хочу ещё посмотреть на малыша, зачем возвращаться?

— Гу! — Продолжай нести яйца!

Счастливая Бай Лин в сопровождении Цин Хуэя оставила У Чэня и Юэ Линя в замешательстве. Юэ Линь уставился на У Чэня, а затем быстро натянул на себя шкуру с края кровати.

Услышав шум, У Гу высунул свою маленькую голову, заглянул в комнату брата и с восхищением произнёс:

— Невестка, тебе не холодно? Ты так легко одета!

...

— Не хочу с тобой разговаривать!

— Холодно, У Чэнь, иди почини дверь!

Под крики Юэ Линя У Чэнь прогнал У Гу и смиренно принялся за работу.

«Когда-то передо мной стоял важный выбор, но я не отнёсся к нему серьёзно, и только с наступлением зимы я осознал, как сильно ошибался. Нет ничего мучительнее, чем это.

Если бы Небо дало мне ещё один шанс.

Я бы сказал У Чэню три слова: "Убей его!"»

Тёплое солнце светило на землю, отражаясь и освещая всё вокруг. Белый свет рассеивался во всех направлениях.

Маленький орлан сидел на кровати и время от времени клювом подцеплял одеяло, а затем расправлял крылья и бросался вперёд. От его движений шкура на кровати с грохотом переворачивалась.

Свернувшийся на кровати Юэ Линь мгновенно почувствовал холод. Закрыв глаза, он потянулся за одеялом, которое маленький орлан оттащил в сторону, и потянул его на своё обнажённое плечо.

На кровати другой, ещё меньший орлан чирикнул и клюнул руку Юэ Линя, которая тянулась к одеялу, оставив красный след.

— Гу! — Вставай уже!

На белой руке проступил синяк. Юэ Линь проснулся от этого укуса, открыл глаза и посмотрел на маленького орлана, чувствуя себя беспомощным.

— Вы меня совсем замучили!

Все три птенца из яиц успешно вылупились. Старший был самцом, его клюв был такого же голубого цвета, как у Цин Хуэя, поэтому Юэ Линь назвал его Цин Мин. Второго назвали Цин Юань, а третьего — Бай Мэн.

Цин Мин слегка ткнулся головой в щёку Юэ Линя.

— Гу? — Что с тобой?

Его невинные глаза широко раскрылись, он наклонил голову и тихо заскулил.

Не в силах сопротивляться этому взгляду, Юэ Линь быстро встал с кровати. Снег на земле уже начал таять, и больше не шёл. В племени самая младшая, Бай Мэн, сидела на плече Юэ Линя. Ей даже не нужно было махать крыльями, она медленно шагала по снегу, оглядывая окрестности.

На земле уже виднелись чёрные участки почвы, хотя кое-где ещё лежал снег, создавая странное чередование цветов.

На тренировочной площадке огромный волк сидел на земле, с комфортом зевая. Его дыхание превращалось в воздухе в маленькие капельки воды.

— Аууу?

А-Да, учуяв запах Юэ Линя, повернул голову и подскочил. Его огромное тёплое тело прижалось к Юэ Линю.

Группа волчат, которых А-Да привёл в племя, уже выросла до человеческого пояса. Они подражали А-Да и терлись головами о ноги Юэ Линя.

— Гу! — Уходите, уходите!

Бай Мэн, недовольная, взлетела вверх, но, не сумев пролететь далеко, с грохотом упала на спину А-Да. Её голова уткнулась в волчью шерсть.

А-Да лизнул Бай Мэн, оставив на её лице слюни.

Снег уже не был глубоким, лишь изредка лежал на земле, словно пятнистые тени.

— Почему эта зима такая длинная? Обычно к этому времени уже наступала весна, и можно было выйти на улицу в лёгкой куртке.

— Да, в прошлые годы на деревьях уже была листва, а сейчас всё ещё дует холодный ветер!

— Хорошо, что в этом году есть картофель, колбаса и вяленое мясо, еды много, иначе...

— Именно, иначе пришлось бы съесть всех рабов, чтобы пережить эту зиму.

— Спасибо шаману Юэ Линь, иначе в этом году было бы совсем плохо!

— Да, пусть Бог-Предок благословит нас!

Весенний снег ещё не успел растаять, но на дереве Сюгэнь уже начали появляться новые побеги. Маленькие нежно-зелёные листья пробивались из веток.

Воины племени уже начали охотиться и тренировать навыки за пределами поселения.

Внезапно у ворот Племена Яньи появились три-четыре чёрные точки. Стая волчат завывала, глядя на ворота, и с ветки с шумом упал комок снега, накрыв голову Цин Юаня. Он пригнулся и энергично встряхнулся, стряхивая шерсть.

У Гу с группой детей подбежал издалека. На его лбу блестели капли пота размером с фасоль, он тяжело дышал.

— Невестка, невестка!

Юэ Линь, окружённый группой волчат и несколькими орланами, едва мог сдвинуться с места. Он уставился на подбежавшего У Гу с его мальчишеским лицом и крепким телосложением, прищурился и улыбнулся. Привыкнув к тому, что У Гу всегда прибегает с проблемами, он спросил:

— У Гу, что опять случилось?

— Я только что следил за тренировкой вместе с братом, и мы встретили караван Дафэн!

Юэ Линь, услышав название каравана Дафэн, вдруг нахмурился. Это имя было ему на слуху, так как, согласно информации от У Чэня, караван Дафэн каждый раз, когда посещал племя, привозил много вещей. Этот караван проходил через каждое племя в горном хребте Хуанцзи, обменивая полезные товары на шкуры и еду племён.